

— Я прошу тебя об одном, — он поднял глаза на Се Цяо, его тусклые глаза, казалось, наконец загорелись слабым светом. — Я неграмотен, не могу даже сделать достойную табличку для неё... Прошу, вырежи на ней её имя. Её зовут Мэйсян, Мэй — как слива, Сян — как аромат цветов... С именем она... не станет блуждающим духом...

Он говорил, и из его рта хлынула кровь. Се Цяо, увидев это, бросился к нему. На животе Шунь-цзы торчал нож. Он схватил рукав Се Цяо, изо рта продолжала литься кровь:

— Не забудь... её... её зовут... Мэйсян...

Се Цяо смотрел, как рука Шунь-цзы бессильно падает, а глаза окончательно потухают. Он закрыл глаза, чувствуя, как в груди разгорается пламя гнева.

Он был императором, и Лу Цзюэ учил его, что, находясь на высоком посту, нужно склонить голову и видеть страдания народа.

Тогда он хотел быть хорошим императором, тогда он видел народ Великой Шэн, видел жизнь простых людей, видел все аспекты человеческого существования. Он видел это тогда, и теперь тоже должен видеть.

...

Старый врач с красными глазами вытер слёзы рукавом. Лу Цзюэ положил руку на плечо Се Цяо. Се Цяо, поддерживая тело Шунь-цзы, посмотрел в глаза Лу Цзюэ и кивнул.

Всё, что нужно сделать, должно быть сделано. И это не только чума.

Только полностью разобравшись с происходящим, можно отдать должное этим жизням.

Жизнь человека важнее неба.

Луна склонилась к западу, Се Цяо присел перед новой могилой, вытирая стружку с деревянной таблички. Эта могила была вырыта рядом с могилой Мэйсян, и на табличке, как и на табличке Мэйсян, было вырезано имя. Шунь-цзы говорил, что без имени на табличке человек становится блуждающим духом, и, видимо, он сам не хотел стать таким, потеряв возможность встретиться с сестрой.

Лу Цзюэ и старый врач, стоя позади Се Цяо, тоже почтительно поклонились двум могилам.

В этот момент из-за бамбуковой рощи донёлся топот копыт, и даже листья на земле затряслись. Се Цяо замер, затем встал и посмотрел в сторону леса: должно быть, Сюй Лай привёл солдат.

Лу Цзюэ поддержал старого врача, и они последовали за Се Цяо к выходу из рощи.

Видимо, Сюй Лай понимал, что чем быстрее придут войска, тем лучше. В местах, где свирепствует чума, без армии справиться с ней невозможно, поэтому он поспешил в Лучжоу и так же быстро вернулся.

— О, моё Высочество! — Увидев людей у края рощи, Сюй Лай тут же соскочил с лошади и бросился к ним, даже не успев опустить факел. Он схватил рукав Се Цяо, слёзы текли по его лицу. — Ваше Высочество, слава богу, с Вами всё в порядке, Вы чуть не свели меня с ума!

Он поднёс факел к лицу Се Цяо:

— Ваше Высочество, Вы всего несколько дней не были со мной, а уже так похудели?!

Се Цяо, поддерживая Сюй Лая, сдержанно ответил:

— Как это так, что за несколько дней ты стал таким — сентиментальным?

Сюй Лай хотел что-то добавить, но Се Цяо, подняв бровь, похлопал его по плечу:

— Твой Высочество в полном порядке, но если ты будешь продолжать в том же духе, я действительно похудею.

Сюй Лай, немного смутившись, кашлянул и выпрямился, затем почтительно поклонился Лу Цзюэ и старому врачу.

Чжан Син, начальник округа Лучжоу, увидев двух важных персон из Цзиньлина в деревне Чжоу, почувствовал себя неловко. Его сердце забило чаще. Он быстро спешился и уже собирался поклониться, но Се Цяо остановил его жестом:

— Времени мало, давайте начнём сразу.

Чжан Син поспешно поклонился:

— Как прикажете, Ваше Высочество и господин Лу.

Се Цяо продолжил:

— Сегодня вечером вы войдёте в деревню. На юге деревни есть колодец, первым делом засыпьте его. В бамбуковой роще есть срубленный бамбук и подготовленная масляная ткань. В деревне есть пустошь, пусть солдаты поставят там как можно больше палаток. В роще также

есть подготовленные белые ткани, каждый, кто войдёт в деревню, должен прикрыть рот и нос и надеть перчатки.

Палатки в заражённой зоне нужны для изоляции больных, и Чжан Син поспешно согласился.

Се Цяо добавил:

— На то, чтобы справиться с чумой здесь, уйдёт не меньше двух месяцев, солдатам тоже нужно где-то жить и есть. Вы будете жить за пределами деревни, в роще и за её пределами есть пустоши, поставьте там свои палатки после того, как закончите с деревней.

— Кроме того, — Се Цяо достал из кармана рецепт, который старый врач только что дополнил, и протянул его Чжан Сину, — большинство лекарств я уже подготовил, вот что ещё нужно. Немедленно отправьте людей в ближайшие деревни, чтобы купить всё необходимое, вместе с провизией для солдат.

Чжан Син, дрожащей рукой приняв список, поспешно согласился. Он был в полном смятении, не понимая, что привело этого высокопоставленного господина из Цзиньлина в деревню Чжоу, и почему он сам так тщательно подготовился... А вспомнив об убийстве Ли Чжунляня, он почувствовал себя ещё более неловко.

Се Цяо, словно читая его мысли, улыбнулся, но его тёмные глаза были непроницаемы:

— Господин Чжан, сейчас вы должны думать только о том, как справиться с чумой в этой деревне, понимаете?

Чжан Син, почувствовав холод, поспешно ответил:

— Совершенно верно, Ваше Высочество.

...

Факелы солдат осветили вход в деревню и бамбуковую рощу. Чжан Син быстро распределил задачи, и солдаты начали выполнять приказы. Шум шагов и лошадей поднял облака пыли, и несколько молодых людей из деревни выглянули из-за забора, увидев повсюду солдат с факелами и в доспехах, они испугались и поспешили обратно в деревню, чтобы сообщить об этом.

— Армия прибыла, всё будет хорошо, не волнуйся слишком сильно, — Лу Цзюэ, глядя на тёмные круги под глазами Се Цяо, похлопал его по плечу.

Се Цяо, немного удивлённый, улыбнулся Лу Цзюэ, его тонкие черты лица отражали свет

факелов, а зрачки казались особенно тёмными:

— Брат Хуайюй, а что, если я скажу, что устал?

Он не останавливался с тех пор, как приехал в уезд Тай, и сейчас, конечно, чувствовал усталость, но она была ничтожна по сравнению с потерянными жизнями. Лу Цзюэ и старый врач тоже не отдыхали. Он сказал это, чтобы немного подразнить Лу Цзюэ.

Лу Цзюэ усмехнулся, и даже его красивые глаза засветились лёгкой улыбкой. Он подошёл ближе и, словно Се Цяо был ещё ребёнком, положил свою белую, как нефрит, руку на затылок Се Цяо, прижав его голову к своему плечу:

— Цяо, ты справился отлично. Ты молодец.

Се Цяо широко раскрыл глаза, его нос наполнился лёгким ароматом, исходившим от Лу Цзюэ. Тепло его тела было таким реальным.

«Тук-тук-тук» — сердцебиение Лу Цзюэ и его голос через ухо проникли в сознание Се Цяо, и он вдруг понял, что пока этот человек рядом, он не боится ничего — даже адского пламени.

— Кхм.

Старый врач, стоя в стороне, сделал вид, что рассматривает пейзаж, и Лу Цзюэ наконец опустил руку. Се Цяо, вполне довольный, встал и улыбнулся старому врачу. Он не покраснел и не смутился, что заставило Сюй Лая чуть не ослепнуть.

...

Се Цяо посмотрел на бесконечную дорогу в деревне и сказал:

— Завтра мы войдём в деревню.

Старый врач кивнул:

— Завтра, войдя в деревню, я сначала обследую больных, их нужно изолировать. Тех, у кого пока нет симптомов, тоже нужно будет наблюдать некоторое время.

Се Цяо сказал:

— С армией это будет проще. Но...

Он прищурился. Если хотят, чтобы всё прошло гладко, завтра нужно будет показать свою власть. И человек для этого уже есть.

Думая об этом, Се Цяо подозвал одного солдата, шепнул ему указания, и тот, получив приказ, повёл нескольких человек в деревню. Лу Цзюэ, взглянув на Се Цяо, положил руку на свой меч — он знал, что задумал Се Цяо.

...

На следующий день.

Солдаты работали всю ночь, и всё было готово. Старый врач ждал недалеко от только что поставленных палаток. Се Цяо и Лу Цзюэ вошли в деревню, за ними следовал Чжан Син.

— Ваше Высочество, — солдат подошёл к Се Цяо и поклонился, — вы оказались правы.

Он махнул рукой, и двое других солдат подвели связанную женщину — деревенскую знахарку. Её рот был заткнут тканью, и, увидев Се Цяо, она начала вырываться, издавая нечленораздельные звуки.

<http://bllate.org/book/15506/1377492>